

Луань Чэн и не подозревал, что за ним следят. Поднявшись к Гу, он сразу почувствовал умопомрачительный аромат еды. Сбросив кроссовки, он тут же уселся за стол.

Гу Цинхуай бесцеремонно приподнял его за шиворот: — Сначала руки мыть.

Луань Чэн со скоростью молнии успел утащить пальцами кусок говядины и только потом поплелся в ванную. Пережевывая мясо, он невнятно пробурчал:

— Слушай, «бойфренд», ты иногда точь-в-точь как моя мама!

Гу Цинхуай даже не обиделся. Раскладывая рис по мискам, он спокойно парировал:

— Угу. А еще я как учитель. И как муж.

Луань Чэн задумался: — И как жена. Такой домовитый... Seriously, я поражаюсь, есть хоть что-то, чего ты не умеешь?

Учится блестяще, пишет красиво, готовит божественно, еще и порядок идеальный — квартира прямо сияет!

— Рожать детей, — невозмутимо ответил Гу.

— Кха! — Луань Чэн поперхнулся воздухом. — Если бы ты еще и это умел, я бы побоялся в тебя влюбляться. Всё, можно есть?

— Приступай, — Гу поставил миску перед ним.

Бай Ю и Мин Юэ зависли рядом, жадно втягивая носами ароматы с блаженным видом.

Луань Чэн принялся работать палочками, приговаривая с набитым ртом:

— наших поваров из столовки надо сюда на стажировку притащить. От этого вкуса они бы просто умерли со стыда.

Говядина — нежная, пропитанная соусом, в меру упругая! Грибы — сочные и ароматные! Настоящий гастрономический восторг.

Гу Цинхуай то и дело подкладывал лучшие кусочки в миску Луаня, подмечая, что тому больше по вкусу.

— Если тебе нравится, — сказал он, — можем готовить здесь постоянно, когда есть время. Или завтракать у меня перед школой.

— А не слишком хлопотно? — засомневался Луань.

Гу повторил свою любимую фразу: — Что на одного готовить, что на двоих — одна работа. Зато с тобой я могу приготовить больше разных блюд.

Логика железная.

— Ну, тогда я не буду церемониться. С завтрашнего дня прихожу на «подкормку» по расписанию. Готовить не умею, но посуда на мне.

Луань Чэн терпеть не мог мыть посуду дома, и мама его никогда не заставляла. Но сидеть на

шее у Гу, только потребляя, было бы свинством. Мама всегда говорила: «Худшие люди — те, кто только берет, ничего не отдавая взамен».

В итоге Луань съел добрую половину всех блюд. Наевшись до отвала, он не развалился на диване, как обычно, а решительно засучил рукава и принялся за мойку.

Гу Цинхуай, наблюдая за его стараниями, принялся чистить мангустин. Сам он фрукты ел редко, но заметил, что Луань их обожает. И точно: Луань Чэн тут же покосился на него, ускорив темп:

— Эй, так нечестно! Специально меня дразнишь?

Гу с улыбкой протянул ему дольку. Луань, сияя от счастья, съел половину прямо из его рук, чувствуя, как на душе становится сладко-сладко. Вторую половину Гу отправил себе в рот.

Бай Ю тут же вставил свои пять копеек: — Тьфу на вас. Вы вообще в курсе, что в комнате есть кто-то, кроме вас двоих? Теперь я понимаю чувства Чжоу Пэна.

— Завидуешь? — подколот его Луань Чэн.

— Есть немного, — честно признался призрак.

Луань повернулся к Гу: — Слушай, а если я склею из бумаги «невесту» и сожгу её, Бай Ю её получит?

— Кха! — Гу Цинхуай едва не подавился косточкой. Он выразительно посмотрел на призрака: — Тебе надо?

Бай Ю фыркнул «Ой, всё!» и уплыл в другую комнату. Любовь явно отрицательно сказывается на интеллекте!

Гу почистил еще один плод для Луаня, а потом в прихожей послышалось настойчивое скрежетание. Это Сяо Людоу проголодалась и всю царапала таз, выражая протест. Луань Чэн спохватился: он же купил корм и вьюнов!

Гу Цинхуай быстро насыпал черепахе горсть гранул, а потом выпустил вьюнов. Те хоть и посидели в пакете, оказались вполне бодрыми — разве что слегка вялыми, но аппетиту черепахи это не помешало.

— Зачем ты набрал столько персиковых поделок? — спросил Гу, заглянув в пакет.

— Хочу потренироваться контролировать энергию, — пояснил Луань. — Ну, вроде игры.

Всё лучше, чем сидеть сложа руки. Ему было невыносимо чувствовать себя беспомощным. Он не любил ждать удара, ничего не предпринимая, даже если в итоге его помощь окажется незначительной. К тому же новости от бабушки оптимизма не внушали.

— Бабушка же просила тебя пока не проявлять активность. К тому же, хоть ты и впитываешь энергию понемногу каждый день, расходуешь ты её гораздо быстрее. Ты и сам не знаешь точно, откуда она берется. Если что-то пойдет не так — риск не оправдан. Давай лучше оставим это, — Гу Цинхуай убрал пакет. — Пошли лучше подстрижемся.

— Стричься?

— Угу. У тебя волосы отросли, форма пропала. Мне кажется, эти модные стрижки, где бока выбриты, а сверху длинно, тебе совсем не пойдут. А вот так, как сейчас — в самый раз, только укоротить надо.

У Луаня была простая короткая стрижка «ёжиком» — не ультрамодно, но в сочетании с его открытым, ярким лицом смотрелось очень свежо и энергично.

— У тебя вкус как у моей мамы и бабушки. Они тоже говорят, что те стрижки похожи на арбузную корку на голове, — рассмеялся Луань. — Ладно, мне и самому так привычнее.

— Пойдем, заодно прогуляемся, чтобы еда улеглась.

Гу запер дверь, взяв с собой только Хань Чэндуна. Бай Ю и Мин Юэ не выносили запахов парикмахерской, так что остались дома.

Они спускались по лестнице, когда Гу Цинхуай внезапно замер, оглядываясь по сторонам.

— Что случилось? — спросил Луань Чэн.

— Ты здесь что-нибудь рассыпал?

— Нет. Только на улице, когда корзинка рассыпалась. А что?

Гу Цинхуай, в отличие от Луаня, не обладал «священной энергией», поэтому был к ней крайне чувствителен. Едва выйдя в подъезд, он ощутил неладное. Обычный человек ничего бы не заметил, но для него, носителя тяжелой темной ауры, это пространство сейчас казалось наполненным светом. Словно его окутала теплая, чистая вода — ощущение было очень приятным.

Но если Луань рассыпал порошок на улице, почему здесь такая концентрация силы? Подъездная дверь закрыта, ветром занести не могло. Конечно, кто-то мог принести пыль на подошвах, но они не слышали чужих шагов в последнее время.

— Впредь не разбрасывай свои вещи где попало, — вполголоса произнес Гу Цинхуай.

Он вернулся в квартиру, позвал с собой Бай Ю и Мин Юэ, а затем достал две сумки. В одну он бережно уложил протертую до блеска «чашу предсказаний», в другую — принадлежности для каллиграфии и важные артефакты. Сяо Людоу он просто устроил на ладони.

— Да что происходит-то? — недоумевал Луань Чэн. — Мы как будто в эвакуацию собрались!

— В тебе сейчас избыток светлой энергии. Если знающий человек это заметит, быть беде. Старайся ничего не выбрасывать: любая вещь, которую ты держал в руках, пропитывается твоей аурой. А уж те поделки, в которые ты пытался влить силу — это и вовсе как маяк для охотников, — пояснил Гу Цинхуай. — И еще: с этого момента старайся не ходить в одиночку.

— Неужели всё настолько серьезно?

— Еще бы! — влез Бай Ю. — Для многих ты сейчас как Танский монах для демонов из легенд: один «кусочек» тебя — и можно продлить жизнь на сто лет или восстановить все силы. Как думаешь, серьезно это или нет?!

— Рассказывай сказки, — Луань Чэн поежился, потирая предплечья. — Не съедят же они меня в самом деле?

— Еще как съедят! Только не в буквальном смысле — пить твою кровь или жевать мясо никто не будет. Тебя либо запрут рядом с собой как «батарею», либо... просто заташат в постель! Слышал про практику «высасывания янской энергии для восполнения инь»? — Бай Ю хитро покосился на Гу Цинхуаю. — Ох, чует мое сердце, если до этого дойдет, кое-кто захлебнется кровью от ярости.

Гу Цинхуай одним точным движением «припечатал» призрака к стене и глухо бросил:

— Пошли.

По дороге Луань Чэн не удержался: — То, что сказал Бай Ю... это правда?

Гу Цинхуай промолчал. Но по его лицу было видно, что он, мягко говоря, не в духе.

Видя такое дело, Луань поспешил сменить тему: — Слушай, а почему ты можешь его касаться, а я нет?

Гу Цинхуай показал правую ладонь: в центре светилась едва заметным серебром крошечная печать-заклинание.

— Когда вернемся, нарисуй мне такую же, — попросил Луань.

— Угу, — буркнул Гу, и его настроение наконец начало выправляться. А вот у Бай Ю, напротив, «голова пошла кругом» от перспектив получить тумачков от обоих.

В этой части города парни еще не стриглись. Раньше Луань ездил домой на каникулах, а Гу с момента переезда и вовсе не посещал парикмахерских. Не зная, какое заведение лучше, они выбрали то, что выглядело попроще.

Поскольку были выходные, народу набралось порядочно. Выяснилось, что ждать придется минимум полчаса. Луань Чэн не ворчал, но и зря время терять не хотел: достал телефон и принялся изучать учебные материалы. Вскоре Сяо Людоу переползла от Гу к нему на ладонь — черепашке явно больше нравилась его «священная» аура. Устроившись поудобнее, она замерла.

Гу Цинхуай с улыбкой ткнул питомца пальцем в голову, как вдруг Сяо Людоу резко вскинулась и уставилась на дверь. В салон вошел новый клиент.

Луань Чэн машинально обернулся. Человек показался ему знакомым... Кажется, он видел его в супермаркете? Лицо то самое, а вот одежда другая. Мужчина сел в стороне. Когда мастер спросил о цели визита, тот ответил, что хочет закрасить седину.

Луань Чэн заметил, что у незнакомца и впрямь много седых волос. Пока парикмахер доставал палитру красок, Луань продолжал украдкой наблюдать за мужчиной. Внезапно его зрение странно исказилось: вокруг незнакомца появилось прозрачное наложение, похожее на проекцию. И в этом «двойном кадре» Луань увидел... самого себя!

Он видел себя со стороны: как он стоит под окнами учительского дома, как вливает силу в персиковую косточку, как она рассыпается, и как он стряхивает пыль с рук. И этот человек... он подошел сразу после его ухода, собрал порошок и достал бумажный золотой слиток! Тот самый слиток, который Луань жег на могиле деда и который унесло ветром!

«Это и есть „Небесное око“, о котором говорила бабушка?!» — осенило Луаня.

Он мгновенно опустил голову и отправил Гу Цинхуаю сообщение: «За мной следят».

Гу достал телефон не сразу, но как только прочитал, не успел ответить — Бай Ю закричал ему прямо в ухо:

— Плохо дело! Сейчас начнется заварушка!

В дверях появились еще несколько человек. Один из них был не кто иной, как Сунь Тянь — тот самый парень, которому Луань когда-то сломал ногу! Его старший брат, Сунь Сяо, недавно едва не лишил Луань Чэна жизни и в итоге развеялся в прах, но младший был жив-здоров и жаждал мести.

— О, глядите-ка, какие люди! — Сунь Тянь, пользуясь численным превосходством, нагло уселся рядом с Луань Чэном. — Не ожидал тебя здесь встретить!

Он размашисто протянул руку, собираясь по-хозяйски приобнять Луаня за плечо, но путь ему преградил наконечник черного зонта.

— Тебе разрешали прикасаться? — серые глаза Гу Цинхуая смотрели холодно и яростно, словно он был готов растерзать наглого гостя на месте.

<http://bllate.org/book/16943/1577896>